

ЗАМЕТКИ С РАБОЧЕГО СТОЛА

DOI 10.19181/2308829X-2020-4.9

УДК 314.04: 159.9

Ю. В. Ставропольский

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ

Ставропольский Юлий Владимирович, кандидат социологических наук, доцент, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, (Саратов, Россия).

E-mail: st_julius@rambler.ru

AutorID РИНЦ: 442046

Аннотация. Материал представляет собой краткий обзор актуальности разработки нового подхода к исследованию факторов международной миграции и последующей адаптации мигрантов. Действующий психометрический инструментарий не всегда валиден для конкретных групп населения, а разработка нового осложняется отсутствием научной психологии в ряде стран происхождения мигрантов, что затрудняет и их посттравматическую терапию. Автор подчёркивает необходимость совместной работы социальных психологов и специалистов по теории миграции для разработки методологии исследования факторов международной миграции, рассматривая психологический, политический, социокультурный и прочие разрезы проблематики.

Ключевые слова: психология, терапия, миграция, посттравматический, валидный, поддержка, фактор

Для цитирования: Ставропольский Ю. В. Психологические факторы международной миграции // Наука. Культура. Общество. 2020. Том 26. № 4. С. 117-120. DOI: 10.19181/2308829X-2020-4.9

PSYCHOLOGICAL FACTORS OF INTERNATIONAL MIGRATION IN EURASIA

Julius V. Stavropolsky, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russia).

E-mail: st_julius@rambler.ru

Web of Science ResearcherID: R-2897-2018

Scopus Author ID: 6504671941

Abstract. Migrants characterized by a strong ethnic and national profile, measured through language preferences, their strength of orientation to their own ethnic or national group, as a rule, manifest low psychological, but the better socio-cultural results, because they have a deep understanding of their socio-cultural history, as well as build developed relationships in a broad socio-cultural context.

Keywords: psychology, therapy, migration, post-traumatic, valid, support, factor

For citation: Stavropolsky Ju. V. (2020). Psychological factors of international migration in Eurasia. Science. Culture. Society. Vol. 26. № 4. P. 117-120. DOI: 10.19181/2308829X-2020-4.9

В рамках миграционных исследований незаслуженно мало работ, которые можно было бы непосредственно отнести к психологии. Психологию слишком часто критиковали [1, р. 2049] за то, что она не уделяла внимания различным социально-политическим и географическим контекстам, что имеет под собой некоторые основания. Вряд ли найдётся такая область психологии, с точки зрения которой, миграция – к примеру, – в евразийском контексте резко отличается от миграции в остальном мире. Применительно к исследованиям миграции, современная психология занимается, в первую очередь, проблематикой психического здоровья мигрантов, во-вторую, вопросами интеграции, дискриминации и ксенофобии, и в-третью, отношениями в смешанных семьях.

В рамках проблематики психического здоровья мигрантов, психология и миграционные исследования пересекаются с проблематикой психологического благополучия беженцев и мигрантов, в частности, с изменением таких факторов, как посттравматическое стрессовое расстройство, депрессия и тревога. В частности, исследователи [2, р. 169] обращались к проблемам кросскультурной значимости стандартизированных психометрических инструментов, пытаясь скорректировать их настолько, чтобы придать значимость подобным оценкам. К сожалению, лишь малая толика исследований психического здоровья мигрантов и беженцев [3, р. 813] проводится с применением психометрических тестов, валидизированных именно на данных группах населения. В одних случаях психологический измерительный инструментариий априорно считается валидным, а в других проводится адаптация инструмента-

рия без адекватной оценки его валидности. В подтверждение своих слов, отметим, что психологический инструментариий диагностики посттравматического стрессового расстройства валидизировался на ветеранах войны из США, а затем, – без каких-либо сомнений в его достоверности и надёжности, – получил распространение в различных контекстах, в том числе среди мигрантов, прибывающих не только в Соединенные Штаты [4, р. 1373]. Процесс переосмысления психометрического тестового инструментариия привёл к разработке альтернативных тестов психического благополучия мигрантов.

В начале 1980-х годов высказывалась более содержательная критика работы психологов с мигрантами [5, р. 289], которая выходит за рамки вопросов валидизации и ставит под сомнение некоторые принципы психологической диагностики в целом. Речь идёт о том, возможно ли в принципе кодифицировать человеческое страдание и измерить его стандартизированным и объективным методом, без учёта того, каким образом психологическая травма опосредована значимыми социальными событиями. Если мигранты одновременно пережили одни и те же события, это не обязательно означает, что они пережили одну и ту же психологическую травму. Одним из главных последствий коллективной травмы могла бы стать иллюзия общей судьбы, которая уравнивала бы различные индивидуальные судьбы. Научная психология не существует в ряде стран происхождения мигрантов и по этой причине представляет собой в некоторой степени иностранный язык. При этом в большинстве культур существуют те или иные форматы нарративной психологиче-

ской поддержки, которые могут быть использованы в консультативных подходах. Психотерапевтическая работа с мигрантами постоянно ставит под сомнение [6, р. 566] то, что обычно считается пределами психотерапевтической работы, поскольку зачастую человека принуждают мигрировать прежде всего политические обстоятельства. Дополнительные затруднения возникают по причине языкового барьера.

Альтернативные психотерапевтические интервенции, такие как публичное высказывание правды, помогают интегрировать психологические принципы нарративной терапии с понятиями миростроительства и социальной справедливости. Через опору на антропологические методы эти подходы позволяют понять и применить местные идиомы, которыми обозначается дистресс, что облегчает преодоление ограничений, присущих формализованному психолого-педагогическому подходу. Психологическая травма не ограничивается психикой отдельно взятого мигранта, но существует на уровне социального понимания насилия и страдания. Соответственно, ответные меры в отношении насилия требуют решения на уровне общества, а не на индивидуальном уровне. Вопросы аккультурации и интеграции мигрантов менее явно связаны с психологией, ибо сильнее ориентированы на политические исследования или антропологию.

Психология как дисциплина в основном занимается исследованиями сходств и различий в ряде психологических характеристик применительно к разным культурам,

а не вопросами психологической адаптации людей, перемещающихся между культурами. Война, экономические потрясения, туризм и рост телекоммуникаций привели к тому, что сегодня люди больше, чем когда-либо, взаимодействуют на межкультурном уровне. Соответственно, понятие чётких групповых границ, столь характерное для классической социальной психологии, не находит отражения в современном миграционном опыте.

Выделяются два типа интеграции мигрантов: психологический и социокультурный [7, р. 861]. Мигранты, характеризующиеся выраженным этническим и национальным профилем, измеряемым через языковые предпочтения, силу ориентации на свою собственную этническую или национальную группу, как правило, демонстрируют низкие психологические, но лучшие социокультурные результаты, ибо обладают глубоким пониманием своей социокультурной истории, а также выстраивают развитые связи в широком социокультурном контексте.

Наконец, многие мигранты сталкиваются с дискриминацией, расизмом, межгрупповыми конфликтами, угрозами и стигматизацией – темами, волнующими социальных психологов. Психология вносит значительный вклад в ключевые направления миграционных исследований. Однако для того, чтобы вносимый вклад стал ещё значительнее, необходимо, чтобы, в связи с изучением миграции, психология опиралась на методологию концептуализации и теоретизации исследований по миграции.

Библиографический список / References

1. *Barber-Rioja V., Garcia-Mansilla A.* (2019). Special considerations when conducting forensic psychological evaluations for immigration court // *Journal of Clinical Psychology*. Vol. 75. Issue 11. P. 2049–2059 (in Eng.).
2. *Hamburger A., Hancheva C., sc rmez S., Scher C., Stankovic B., Tutnjevic C.* (2018). *Forced Migration and Social Trauma: Interdisciplinary Perspectives from Psychoanalysis, Psychology, Sociology and Politics*. New York: Routledge. 292 p. (In Eng.).
3. *Ickiewicz-Sawicka M., Borkowska A.* (2018). Migration in the Light of Criminology and Psychology: “Win-Win” in Theory and Practice // *Refugees and Migrants in Law and Policy*. Cham: Springer. P. 803–833 (in Eng.).
4. *Mitzen J.* (2018). Feeling at Home in Europe: Migration, Ontological Security, and the Political Psychology of EU Bordering // *Political Psychology*. Vol. 39. Issue 6. P. 1373–1387 (in Eng.).
5. *Montazer S.* (2018). Disentangling the effects of primary and secondary international migration on psychological distress: the role of mastery // *Canadian Journal of Public Health*. Vol. 109. Issue 3. P. 284–293 (in Eng.).
6. *Plooy D. R., Lyons A., Kashima E. S.* (2019). Predictors of Flourishing and Psychological Distress Among Migrants to Australia: A Dual Continuum Approach // *Journal of Happiness Studies*. Vol. 74. Issue 4. P. 561–578 (in Eng.).
7. *Silka L.* (2018). Adding a Community Focus to the Psychological Investigation of Immigration Issues and Policies // *Journal of Social Issues*. Vol. 74. Issue 4. P. 856–870 (in Eng.).

Дата поступления в редакцию 16.08.2020
The article was submitted on: August 16, 2020